

Бюджет Российской науки*

Александра Борисова и Николай Подорванюк

В своей предвыборной [статье в газете «Ведомости»](http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah) (http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah)

Владимир Путин затронул ряд вопросов, связанных с наукой. Так, премьер-министр заявил, что «восстановление инновационного характера нашей экономики надо начинать с университетов – и как центров фундаментальной науки, и как кадровой основы инновационного развития». Путин поставил задачу «иметь к 2020 г. несколько университетов мирового класса по всему спектру современных материальных и социальных технологий». Для Российской академии наук, ведущих исследовательских университетов и государственных научных центров должны быть утверждены десятилетние программы фундаментальных и поисковых исследований. Такие программы надо будет защищать, а по ходу их исполнения регулярно отчитываться. «Не перед чиновниками Минобрнауки – перед налогоплательщиками и научным сообществом, с привлечением авторитетных международных специалистов», – говорится в статье.

Основная новость, которую сообщил Путин, заключается в том, что «до 25 млрд руб. в 2018 году будет увеличено финансирование государственных научных фондов, поддерживающих инициативные разработки научных коллективов». «Размеры грантов должны быть сопоставимыми с теми, что предоставляют своим ученым на Западе», – пишет премьер-министр.

Впрочем, эти заявления Владимира Путина пока не вызывают восторгов со стороны научного сообщества.

«То, что финансирование РФФИ и РГНФ достигнет 18 миллиардов рублей, – это неплохо. Поскольку это в три раза больше, чем сейчас, можно предположить, что одиночный грант к тому времени будет составлять не 300 с небольшим тысяч рублей, как в 2010–2011 годах, а порядка миллиона. Но это ни в коем случае не сопоставимо с размерами тех грантов, которых предоставляют ученым на Западе, – заявил «Газете.Ru» в. н. с. ИПФ РАН, АКЦ ФИАН, г. н. с. НГТУ им. Р. Е. Алексеева, профессор, и. о. технического руководителя проекта «Миллиметр», вице-президент Всемирной федерации научных работников и заместитель председателя профсоюза РАН Вячеслав Вдовин. – Что касается программ фундаментальных и поисковых исследований для РАН, то в академии есть программа фундаментальных исследований, которая принята на самом высоком уровне. РАН ежегодно отчитывается по ней и вносит корректировки по мере необходимости.

Так что, по сути, в статье Путина нет ничего нового. Если бы он посулил по 20 миллиардов в год на переоснащение РАН или же увеличил зарплаты в науке в три раза (чтобы было, как на Западе), тогда это была бы тема для обсуждений».

Со Вдовиным согласен и научный сотрудник ФИАН Евгений Онищенко: «Премьер-министр говорит, что финансирование государственных научных фондов к 2018 г. будет увеличено до 25 млрд руб. Начиная с 2010 года оно составляет 11 млрд руб., т. е. рост налицо. Однако если учесть инфляцию, то выходит, что за 8 лет реальное финансирование научных фондов увеличится всего на 40–50%. При этом, в настоящее время, характерный размер финансирования грантов, который, по словам Путина, должен быть сопоставим с западным, уступает ему в десятки раз, совершенно неясно, каким образом правительство сможет переломить негативную тенденцию. Размер грантов сейчас таков, что не позволяет нормально обеспечивать ведение исследовательских работ, а сокращение числа выдаваемых грантов во много раз будет означать свертывание массовой поддержки качественных научных исследований стране – со всеми вытекающими последствиями.

---

*http://www.gazeta.ru/science/2012/01/30_a_3979401.shtml

Можно, конечно, надеяться, что бюджет трех основных российских научных фондов когда-нибудь обгонит бюджет научного фонда бразильского штата Сан-Паулу (500 млн долларов в год), но очевидно, что столь незначительный рост финансирования научных исследований через наиболее эффективный механизм будет означать не более чем консервацию нынешней, крайне неблагополучной, ситуации.

Похоже, именно это предлагает обществу наиболее реальный претендент на пост президента России», – подытоживает Онищенко.

Сомнения в том, что декларируемые Владимиром Путиным уступки научному сообществу не являются очередным предвыборным ходом, подогревают обнародованные цифры проекта федерального закона № 607158-5 «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» (в части финансирования науки и инноваций *(далее для удобства мы будем приводить цифры, округленные до целых миллиардов рублей, это не повлияет на общие выкладки – «Газета.Ру»)*).

Так, на 2012, 2013, 2014 годы общее финансирование науки планируется на таком уровне: 323, 327, 283 млрд рублей. В терминах доли ВВП финансирование науки будет неуклонно сокращаться: 0,55%, 0,51%, 0,39%. Почти половину этой суммы на деле выделено Роскосмосу и Минпромторгу, то есть не «фундаментальной науке» в общем смысле этого слова – университетам и исследовательским институтам (в 2012 году это 149 млрд рублей). Еще 12 млрд рублей выделяется Росатому, из состава которого стремительно (и небезболезненно) переводятся в состав «Курчатовского института» наиболее сильные научные учреждения: ИТЭФ в Москве и ПИЯФ в Гатчине.

Из оставшихся 162 млрд рублей 43 млрд рублей отходят Минобрнауке, а еще 59 млрд рублей – РАН со всеми ее отделениями.

По словам министра Фурсенко, у его ведомства «нет территориальных органов, министерство – это те 800 человек, больше ни одного человека, ни в одном регионе и ни в одном городе». То есть Минобрнауки обладает куда большими ресурсами для поддержки науки («мегагранты» и различные ФЦП это подтверждают, о них речь пойдет ниже), чем РАН, число сотрудников которой составляет порядка ста тысяч. Но при этом бюджеты научных фондов РФФИ и РГНФ, на все три года замороженные на уровне 6 млрд рублей и 1 млрд рублей соответственно, выглядят каплей в море на фоне возможностей министерства.

Еще 22 млрд рублей – это треть бюджета всей РАН и половина министерского бюджета – потратят на один-единственный проект – «Сколково». «Роснано» в следующем году профинансируют на уровне 22 млрд рублей, 11 млрд рублей уйдут на еще менее понятные проекты «Фонда инфраструктурных и образовательных программ».

Таким образом, даже небольшие в терминах ВВП средства распределены крайне неравномерно: традиционные научно-исследовательские учреждения и прозрачные механизмы конкурсного финансирования, пользующиеся поддержкой экспертного сообщества, финансируются незначительно, а непрозрачные амбициозные проекты получают значительные средства.

Отдельно следует отметить большую группу программ, переводящих устройство российской науки на англо-саксонские «рельсы», где ведущая роль отводится не НИИ, а университетам. Тут и мегагранты, и проекты федеральных университетов, исследовательских университетов. Несмотря на значительное финансирование, сдвигов в публикационной активности пока не видно, да и сам министр образования фактически расписался в отсутствии должного контроля над вузами, получающими особое финансирование. «Практически ни один вуз полностью не справился со всеми взятыми на себя обязательствами», – констатирует лично Фурсенко. ФЦП «Кадры» стала заложником закона о госзакупках, ставящего во главу угла минимальную сумму контракта.

В результате победителей много, суммы они запросили небольшие, а вот эффективность такого проекта сомнительна.

Программы долгосрочного развития МГУ и СПбГУ изобилуют маловыполнимыми задачами (например, бурный рост числа публикаций, патентов и малых предприятий на «душу населения») и проектами спорной пользы (впечатляющий экстенсивный рост) при известном общем дефиците кадров.

Подводя итоги, стоит отметить, что, хотя официальная статистика Росстата говорит о некотором падении оттока населения, независимые оценки утверждают обратное. Дело в том, что Росстат учитывает лишь россиян, продавших жилье и отказавшихся от регистрации. А официальные данные, например, ЕС таковы: визу D (рабочую) в 2008 году получили 30,1 тыс. россиян, а в 2009-м – 32 тыс. человек. Следует отметить, что в это число не входят низкоквалифицированные нелегальные мигранты, напротив, это люди, доказавшие свою высокую квалификацию в отборе кандидатов. Для молодых российских ученых – аспирантов и постдоков – пока не составляет большой проблемы найти позицию в зарубежном вузе, поэтому число одобренных виз российским молодым ученым вполне отражает тенденцию последних лет, причины которой раскрыты выше.

Вместе с тем эта тенденция не очень беспокоит руководство страны.

Недавно Дмитрий Медведев заявил: «Мы очень долгое время боролись за то, чтобы если есть желание куда-то уехать, его можно было бы реализовать. Если есть желание уехать – езжайте».